

Казахстанская ПРАВДА

В единстве целей и стремлений

Переход на цифровые технологии может стать для нас реальным ускорителем гуманного экономического роста, считает народный писатель Казахстана, дипломат, лидер международного антиядерного движения «Невада – Семей», президент фонда «Культура» Олжас Сулейменов. Наша беседа посвящена тем стратегическим задачам, которые поставил перед страной Глава государства.

– Олжас Омарович, какие чувства и мысли вызвало у Вас очередное Послание Главы государства народу Казахстана?

– «В мире началась очередная, уже Четвертая промышленная революция. Повсеместная цифровизация экономики приведет к исчезновению целых отраслей и созданию принципиально новых», – говорится в Послании. В ответ на этот вызов времени наша страна начинает Третью модернизацию Казахстана, которая, по словам Нурсултана Назарбаева, станет не борьбой с текущими глобальными проблемами, а надежным мостом в будущее, навстречу целям Стратегии-2050.

Хотелось бы отметить, что Послание прозвучало практически одновременно с программой конституционных реформ по распределению части президентских полномочий между Правительством и Парламентом. К этому же пакету решений Президента следует отнести серию кадровых перестановок.

Высока реакция общества на раунд борьбы государства с коррупцией, который подсказывает добавить к пяти приоритетам Плана нации еще один – победить коррупцию! Эта ржавчина давно и серьезно мешает работать всем государственным механизмам. Воплощение самых благих идей власти с поразительной последовательностью тормозится коррупцией, начиная с первого этапа обновления.

Призывы наращивать свое производство звучат постоянно. Но и молчаливое сопротивление «наращиванию» не уменьшается. На днях опять реорганизовано Министерство здравоохранения и социального развития. Президент резко раскритиковал госкомпанию «Фармация» за то, что не развивается производство собственных лекарственных препаратов. Вы только представьте: 88% лекарств закупается за рубежом – в Америке, Германии, Индии, Корее – более 3 тысяч наименований!

К «Неваде – Семей» уже несколько лет обращаются серьезные казахстанские компании, владеющие патентами, технологиями, доверием банков, готовые создавать в Казахстане фармацевтические заводы по производству международно проверенных лекарственных препаратов, но они на наш рынок не допускаются. Причина проста: «закупщикам» придется отказаться от выгодного импорта.

Официальная роль Минздрава в процессе организации собственного производства такова: министерство подписывает меморандум, что этот медицинский товар будет востребован на нашем внутреннем рынке. Без такой бумаги банки не выдают кредит компании-фармацевту. Но получить документ практически невозможно. Об этом мне говорили руководители ряда компаний, которые обращались в самые высокие кабинеты. Минздрав получал обращение и привычно отписывался. И все. А ведь за эти годы наши отечественные заводы могли бы уже выпускать современные лекарства, в том числе против диабета и онкологии. И таких примеров в каждой отрасли наберется немало.

Я однажды прошел по промтоварным магазинам Астаны. Полдня потратил. Хотел, чтобы мне показали какой-нибудь товар с лейблом «Сделано в Казахстане».

– Удалось найти?

– Не нашел! Да и в продовольственных магазинах мало казахстанского. И тогда я предложил товарищам не пожалеть времени и составить многостраничную таблицу. В первой половине страницы – название продукта, закупаемого за рубежом, например, «лекарства». Вторая половина страницы поделена на колонки. В первой – сколько в процентах мы сами производим (скажем, тех же лекарств 12%), во второй – сколько закупаем (88%). Причем, по возможности, в таблицу поместить все названия импортных товаров: бензин, газ, кукуруза, яблоки, обувь, машины, оборудование, ткани и так далее. В первой колонке цифры оказались небольшие, а во второй – «закупочной» – во много раз больше.

Больше производить отечественных товаров высокого качества, чтобы они могли конкурировать с импортными – один из главных принципов рыночной экономики. Но судя по той таблице, что у нас получилась, мы еще далеки от настоящего рынка. И во многом из-за коррупции, мешающей развитию собственного производства. Вот если такую итоговую таблицу повесить в офисах партий и общественных движений, если она появится в кабинетах министров, акимов, то, уверен, она станет одним из главных наглядных пособий в деле борьбы с коррупцией. Мы будем видеть позиции, где чиновники систематически обманывают государство. А лет через пять сделать еще одну такую же таблицу, обновленную, и если мы увидим, что цифры поменялись (то есть 88% производим, а 12% еще покупается), то, значит, Третья модернизация состоялась.

– Президентом поставлена задача к 2050 году войти в число самых развитых стран. Олжас Омарович, Вы долгое время представляли Казахстан за рубежом в качестве посла в Италии, Греции, работали во Франции, побывали в самых разных странах. Как Вы считаете, какие критерии сегодня определяют понятие «развитое государство»?

– А какими они будут к 2050-му? Прежде всего хочу сказать: даже в эпоху планового хозяйства мы так далеко не планировали. Ведь процесс обновления может воздействовать на наше общество поверхностно, а может, и глубоко. Дело в том, что время столь продолжительное (33 года) потребуется не только для модернизации технологий, но и для избавления новых поколений от наследуемых пережитков патриархального сознания, пережитков психологии, накопленных тысячелетиями кочевничества. Как проявят себя потомки кочевников в условиях урбанизации? «Тридцатка передовых», куда мы стремимся, – это государства потомственных земледельцев.

Давайте посмотрим, кто из «земледельцев» за столь короткий в общем-то срок выбивался в передовые? Миллиардный Китай за три десятка лет (с 1979 года – реформы Дэн Сяопина) стал второй экономикой мира и полуторамилиардным. Почти догнал США. При этом каждый из

300 миллионов американцев потребляет в 250 раз больше, чем, например, житель Мозамбика, занимающего самую нижнюю строчку в списке развития. И во имя этого США расходует во множество раз больше природных ресурсов – кислорода, воды, плодородной земли, нефти, газа, металлов... наших общих ресурсов. Экологи все громче предупреждают, что если человечество не перестанет так интенсивно использовать органические породы – уголь, газ, нефть – оно может не дотянуть до середины века.

– И где же, по Вашему мнению, выход?

– Много лет с высоких мировых трибун озвучивается идея инновационного развития, которое должно прийти на смену углеводородам. Судя по приоритетам, заявленным в Послании, – инновационный.

– Как отмечено в Послании, Стратегия-2050 будет базироваться на пяти основных приоритетах Плана нации «100 конкретных шагов». Самый первый – ускоренная технологическая модернизация экономики...

– В Первом приоритете выражена, уверен, главная мысль Послания – культивировать новые индустрии, которые создаются с применением цифровых технологий. Президент поручает Правительству разработать отдельную программу «Цифровой Казахстан». Заранее радуюсь за выпускников факультета информатики КазНУ: они будут востребованы. Я думаю, в ближайшие годы дипломированных специалистов «по цифре» у нас будет не меньше, чем юристов, ведь уделять внимание «цифре» нужно будет во всех специальностях. «Цифра» за короткий срок подняла экономику Китая и всей Юго-Восточной Азии.

Уверен, что этот приоритет может стать и для нас реальным ускорителем гуманного экономического роста. «Цифра» придаст импульс развитию традиционных отраслей. Хотя понятно, что Казахстан не откажется от своей нефти и газа: звено «Добыча» всегда будет заметно в формуле нашей экономики.

– Это и понятно: Казахстан – одна из богатейших геологических территорий мира, поэтому минерально-сырьевая база должна постоянно расширяться. Не случайно в Послании говорится о необходимости активизации геологоразведки.

– Этот пункт меня особо интересует, ведь по первой специальности я – геолог. К сожалению, в прошедшие четверть века работы по поиску новых месторождений оказались свернуты. В свое время я окончил геологическое отделение геолого-географического факультета КазГУ. Теперь в КазНУ функционирует географический факультет. Без геологии. В Политехническом есть геологический факультет, но там готовят только прикладников – специалистов добычи, а не поиска. Научная геология осталась в прошлом. А без нее недра не открываются. Голос казахстанских геологов, начиная с Сатпаева, слышен был в мировой науке. На этапе Третьей модернизации, надеюсь, будет восстановлен естественный ход развития геологической науки в Казахстане.

– Какие еще положения Послания Вам запомнились?

– Я бы остановился на многих, но выделю сферу агропромышленного комплекса. Давно дружу с Казахским национальным аграрным университетом, часто встречаюсь с его преподавателями, студентами. В этом университете более десяти лет работает Институт гуманитарного воспитания, в котором будущие аграрии приобщаются к ценностям мировой культуры. Я в курсе некоторых программ обеспечения продовольственной безопасности мира. Знаю, что наш Минсельхоз разработал Госпрограмму развития АПК на 2017–2021 годы, в которой важнейшей

главой может стать внедрение Закона о сельскохозяйственных кооперативах, принятый Мажилисом. Отказавшись от плановой экономики и социализма, мы вслед за Россией отказались и от института коллективных хозяйств (колхозов). Вместе с мутной водой выплеснули и то, что требует восстановления.

В Послании порадовали строки: «В течение 5 лет нужно создать все условия для объединения более 500 тысяч домашних хозяйств и малых фермерств в кооперативы». Наши просторы и число жителей располагают к различным формам хозяйствования – фермерству, даже латифундиям. Пора допускать и поощрять коллективное хозяйствование, то есть кооперативы. Это и есть современный подход, учитывающий все сложности времени.

Сегодня КазНАУ уже не только учебное заведение, готовящее специалистов для села, но и научно-исследовательское учреждение, разрабатывающее инновационные технологии в АПК. Здесь работает линейка «образование – наука – производство». Но я задаюсь постоянно вопросом: сколько же выпускников в село попадает? Ведь каждый год этот университет и другие вузы в областях выдают дипломы тысячам специалистов. Единицы из них возвращаются в аулы! Остальные устраиваются в городах, как могут. Надеюсь, что с появлением кооперативов будет востребована масса агрономов, ветеринаров, механизаторов. Тогда появятся поселки, городки нового типа с дворцами культуры, стадионами, и в вузах восстановится забытая статья «распределение». Хорошее не грех вспоминать...

Завершая разговор, хочу сказать: верю, что меры, озвученные в Послании, позволят добиться подлинного обновления экономики, научиться жить, производя, а не кочуя от нефтяной скважины к рудному карьере. У нас многое получится благодаря единству многонационального народа Казахстана. Такое единство воспитано было веками совместной жизни и сотрудничества.

Я подчеркиваю – «веками». Потому что слово «единство» в русском языке является калькой казахского «бірлік». Корень «бір» – «один» – использовался русичами в словах со-бир-ати («собрание», «собор», «собрание», «сбор»). Далее перевод корня: со-бир-ание, со-един-ение. Вот такое наработанное издревле единство – бірлік поможет Казахстану осуществить Третью и последующие модернизации.